

праведнаго споспѣшествуема (Іак. 5, 16). Видишь ли, какъ чиноположенія Церкви понижены смиреніемъ и какъ она приводитъ къ единому Богу своихъ чадъ чрезъ покаяніе и смиреніе? Но мы, братія, не думаемъ и не чувствуемъ того, что говоримъ, произносимъ слова одними устами по привычкѣ и спѣшимъ сбросить съ себя трудъ молитвы, какъ какое нибудь бремя, а иногда даже не говоримъ: *помилуй*, и мысли не имѣемъ о томъ, что говорится. Зато не получаемъ и милости. Смотри же, почему Церковь на всѣхъ моленіяхъ и прежде всякой молитвы испрашиваетъ милости, и замѣть это себѣ ты, братъ, и всякій благочестивый христіанинъ.

Клир. Замѣчу, владыка святыи, и, дивясь сказанному, сильно сокрушаюсь о томъ, что мы, сподобившись такихъ великихъ даровъ, вовсе не чувствуемъ ихъ.

Арх. Но да вразумитъ насъ Господь, давшій человѣку разумъ, да укрѣпитъ и помилуетъ насъ! Однакожь замѣть, что и на вечернѣ, и на священной литургіи, изъ-за нашего нерадѣнія Церковь не оставляетъ научать и возбуждать насъ, но говоритъ: *рцемъ вси* (отъ всея души) *и отъ всего помышленія нашего рцемъ*, — и затѣмъ продолжаетъ, что слѣдуетъ.

287. Что значитъ: премудрость, вонемъ, и: премудрость, прости?

Слова: *рцемъ вси* и пр. служатъ напоминаніемъ и наставленіемъ, какъ и слова: *премуд-*

рость, вонмемъ, и: премудрость, прости. Это значитъ: стойте въ премудрости, такъ какъ и слова Божіи, теперь читаемыя, — премудрость и изречены живою Премудростію Божіею. А поелику начало премудрости страхъ Божій, то будемъ смотрѣть и слушать съ мудростію и благоговѣніемъ, будемъ внимать себѣ въ чувствѣ страха Божія и стоять прямо и душами, и тѣлами, съ мудростію и разумѣніемъ, прямо въ вѣрѣ и мысляхъ. Понимаешь ли, что въ Церкви и малыя вещи имѣютъ значеніе?

Клир. Понимаю и дивлюсь.

Арх. Не дивись. Церковь есть дѣло вностанной и живой Премудрости Божіей, которая въ этомъ божественномъ своемъ тѣлѣ создала Себѣ храмъ и людей безумныхъ призвала къ вѣдѣнію. Поэтому и незначительныя, по-видимому, въ ней вещи полны мудрости, и, чѣмъ незначительнѣе онѣ кажутся, тѣмъ болѣе заключаютъ въ себѣ смысла, такъ какъ *буе Божіе*, по взгляду людей, на самомъ дѣлѣ *премудрѣе чловѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25), и *неможное крѣпче*. Мудрость Божія живая одна и проста, но въ ней находятся сокровища мудрости и разума. — Послѣ великой ектеніи слѣдуютъ «прошенія» и молитва главопреклоненія, при которой всѣ наклоняютъ головы и стоятъ въ молчаніи, что означаетъ особенное благоговѣніе, которымъ мы обязаны Богу, и есть выраженіе нашего рабства предъ Богомъ. Испросивъ отъ единого святаго Господа, пребываю-

щаго въ вышнихъ своею славою , но назирающаго все, которому мы приклонили и души, и тѣла, — испросивъ у Него божественнаго благословенія, отпущенія вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, и испесланія мирныхъ и премірныхъ благъ, священникъ восклоняется , какъ укрѣпленный силою Божіею, и, восклонившись вмѣстѣ съ народомъ и вознося благодареніе, возглашаетъ: *твое бо есть еже миловати и спасати*. Затѣмъ дѣлается отпустъ. Священникъ при этомъ опять взываетъ: *премудрость*, для приготовленія къ слѣдующей затѣмъ молитвѣ, чтобы мы были внимательнѣе. Какая же это молитва? *Сый благословенъ Богъ нашъ всегда*. *Сый* — взято изъ книги Моисея, означаетъ вѣчное и неизмѣнное бытіе Божіе, и сказано самимъ Богомъ: *Азъ есмь Сый: Сый посла мя* (Исх. 3, 14. 15). Потомъ всеъ призываютъ чествойшую Ангеловъ Богородицу, какъ Ходатайцу за всеъ насъ предъ Богомъ, послѣ того, какъ священникъ скажетъ: *пресвятая Богородице, спаси насъ*, а предстоящіе предъ тѣмъ возгласятъ, чтобы въ послѣдній разъ вознести славословіе Св. Троицѣ: *слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу*. Священникъ дѣлаетъ заключеніе молитвою, что собственно и называется отпустъ, такъ какъ никто не имѣетъ права оставлять божественныя пѣнія и уходить безъ разрѣшенія священника. Такимъ образомъ священникъ, какъ начинаетъ пѣнія, такъ и заключаетъ ихъ, и запечатлѣваетъ молитвы.